

DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-3-363-372

ЭТИКА ТЕХНОЛОГИИ Н. ФЁДОРОВА КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ ИДЕИ САМОПРЕОДОЛЕНИЯ Ф. НИЦШЕ: ВОСПИТАНИЕ СВЕРХЧЕЛОВЕКА И НАУКА

А.А. Косорукова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению общих принципов понимания совершенствования человека у Н.Ф. Федорова и Ф. Ницше. В статье рассматриваются ключевые философии общего дела Федорова через призму частичного продолжения им общих контуров мысли Ницше о воли и ее совершенствовании. Позиция Ницше рассматривается через призму концепции воли к власти как витальной силы, преодолевающей нигилистическое обесценивание ценностей (этика витализма). Концепция Федорова рассматривается, прежде всего, с точки зрения его понимания самосовершенствования человека как возвышения власти его воли над слепыми природными стихиями. В этом контексте рассмотрен вопрос о правомерности понимания Федорова как абсолютизирующего силы научно-технологического прогресса в деле совершенствования жизни. В статье также проведена наряду с уже отмеченными в литературе параллелями между Ницше и Федоровым еще одна идея общности и родстве их философских оптик через понимание философии как этики.

Ключевые слова: Ф. Ницше, Н. Федоров, сверхчеловек, самопреодоление, научно-технологический прогресс, трансгуманизм, педагогика

Введение

Кардинальные видоизменения человеческой природы, которые стали возможны в связи с развитием технологий в последние десятилетия, ставят перед человечеством вопрос меры сохранения и меры преодоления естественности в человеке. Понятия естественного, природного связываются или с представлениями о мудрости природы (и самооценности витальности, жизненной силы), или рассматриваются в контексте преобразующих природу человеческих способностей, или даже отмены природного как заданного. Возникают различные версии биоконсерватизма, с одной стороны, и технологических утопий (от научной фантастики до трансгуманизма), с другой.

Одними из самых цитируемых философов, которые оказываются соотнесены с темой технологического совершенствования человека, являются Фридрих Ницше и Николай Федорович Федоров. Оба философа в разных контекстах именуется предтечами трансгуманизма. Оба из них, однако, так или иначе высказывали идеи, которые традиционно связываются с консервативной мыслью — представление

© Косорукова А.А., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

о христианской науке и ограничении научных исследований у Федорова и идеи человека как возрастающей витальной силы у Ницше.

Идеи Ницше о сверхчеловеке становятся как объектом яростной критики Н.Ф. Федорова из-за прочтения их в аспектах эгоизма и распущенности, так и, с другой стороны, расцениваются как потенциальная добродетель в стремлении превзойти наличное человеческое бытие [1]. Провозглашающая веру в научно-технологическое преобразование жизни в сочетании с культивированием религиозных христианских ценностей, философия Федорова видит в Ницше мыслителя, ошибающегося в своих оценках как религии, так и перспектив совершенствования жизни в материалистическом аспекте. При этом у обоих мыслителей важнейшим устремлением является вера «в возможность безграничного совершенствования человечества (вплоть до достижения, через реальную трудовую деятельность, бессмертия — у Фёдорова; и создания нового, более высокого типа человека и человеческой культуры — у Ницше)» [1].

Цель

Целью данной статьи является рассмотрение следующих моментов двух философий: 1) какие идеи Ницше связаны с вопросом о совершенствовании человека, 2) каковы основные постулаты этики технологического совершенствования жизни у Федорова, 3) что общего, при всем неприятии Федоровым Ницше, у «этики технологии» Федорова и этики самопреодоления Ницше.

Материалы и методы

Статья написана на основе метода компаративистского подхода, а также принципов герменевтики философских текстов. Материалами для осмысления были, прежде всего, статьи из «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова, а также работы, посвященные анализу общего у двух мыслителей. Работы, выявляющие различия между данными двумя философиями, не вошли в статью в силу узкой ограниченности предмета (определение ницшевского мотива самопреодоления воли в этике технологии Федорова).

Понятие Ф. Ницше о сверхчеловеке и самопреодолении витального

Идея сверхчеловека и определяющая его идея самопреодоления являются одними из центральных в мысли Ницше. Данные идеи возникают как ответ на вопрос о путях преодоления нигилизма и тесно связаны с концептом воли к власти. Нигилизм описывается Ницше как упадок духа, обесценивание всех ценностей, долговременный «процесс отхода христианизированного человечества от ценностей посюстороннего опыта жизни» [2]. Жизнь в ее посюстороннем проявлении, наличности, витальной мощи и устремленности к увеличению своей мощи схватывается Ницше в идее воли к власти, воли к развитой могучей жизни.

Самопреодоление воли в ее возвышении — закон существования воли власти, по Ницше. Все в бытии не только стремится к самоутверждению, но по логике вещей длит это самоутверждение, увеличивая его. Витальность, жизненная сила, увеличиваясь, превосходит саму себя.

Сверхчеловек — та цель, которая видится Ницше как направление движения и смысл существования человека. Сверхчеловек определяется, с одной стороны, отношением к «человеческому, слишком человеческому», которое нужно преодолеть. А с другой стороны — тем, что он и является выражением прямо понятой сущности жизни, которая заключается в воли к власти и постоянному ее возвышению [3. С. 1309]. Увеличение воли к жизни — мощи и, значит, преодолении себя прежнего и составляет суть сверхчеловека.

Устремленность Ницше к образу сверхчеловека, который оставит далеко позади все просто человеческое, порождает массу гипотез о трактовке этого слишком человеческого и, соответственно, сверхчеловеческого. Если человеческое и сверхчеловеческое отличаются как им присущие мораль рабов и мораль господ, то есть способом полагания ценностей (через resentment или прямо, без resentment) — это один аспект. В данном случае главным будет развитие в сверхчеловеке правильно понятой воли к власти, воли к жизни, витальности.

Второй вариант продолжения мысли о самопреодолении витального — это мысль о том, что витальное в своем самовозвышении может преодолевать самое себя. Таковое самопреодоление витальности в витальном может означать переход на новый уровень существования. И здесь опять возможны варианты. Первый вариант: продолжение силы человека как в силе воли, преодолевающей и преодолеваемой все физические ограничения силой мысли (концепт великого здоровья у Ницше [4. С. 193]). Второй вариант: увеличения мощи человека совершенствованием физической природы, в том числе технологически (трансгуманизм).

Данная палитра может быть рассмотрена и под углом вопроса о педагогике, а именно о воспитании. Воспитание высших ценностей в жизни сверхчеловека — это вопрос о полагании самим сверхчеловеком этих ценностей, то есть умении осуществлять прямое, не реактивное (как в resentment) полагание ценностей. Речь не идет о воспитании у сверхчеловека каких-либо конкретных физических навыков или, тем более, «технологических компетенций». Сверхчеловек для Ницше — это вопрос о новом типе ценностного полагания, ценностного видения. В данном случае вопрос о воспитании высших ценностей в сверхчеловеке скорее наводит на мысль об полагании технологического как излишнего в вопросе совершенствования природы человека, а еще точнее — об полагании его фактором далеко не первой важности.

Философия технологического совершенствования человека у Н. Ф. Федорова как этика технологии

«Воля, становящаяся властью, должна стать делом возвращения к жизни», — говорит Федоров о Ницше [5. С. 552]. Федоров использует два возможных перевода слова «Macht» — как «власть» (в «воле к власти») и как «мощь». Тогда как перевод «власть» порождает определенные коннотации русского языка (власть как власть над кем-то), именно «мощь» у Федорова обозначает ресурс, который может быть «употреблен на возвращение жизни нашим умершим отцам» [5. С. 553].

Федоров, как видно из приведенных цитат, очень последовательно доводит до логического завершения мысль Ницше, заложенную в понятии идеи «воли

к власти». «Воля к власти» как идея устремления к максимальной мощи, максимально развитой жизни, сильной в различных отношениях и аспектах, доводится им до предела. Пределом максимально развитой жизни может выступать и выступает у Федорова общность развитых жизней. Развитые жизни, развитые индивиды выходят за границы узкого существования. Такое единение предполагает расширение смысла жизни «здесь и сейчас» до родства с другими людьми и памятование об уже жившем, об уже живших.

Понятие памяти об ушедших предках является чуть ли не самым сложным для интерпретации понятием философии общего дела Федорова. При этом интересно его прочтение в контексте вышеприведенного контекста продолжении мысли Ницше. Память об ушедших предках — логическое продолжение расширяющейся мощи жизни, которая развиваясь и самоутверждаясь сама, хочет утвердить бесценное — жизни других. Утвердить эти жизни — значит не только вспоминать, но помнить и довести память до созидания жизнью других, возвращения их, то есть воскрешение.

Возвращение жизни предкам имеет своим условием собиране, объединение, синтез. Всеобщее воскрешение характеризуется Федоровым как «восстановление как различия, так и единства, уничтожение как ига, так и произвольного, беспорядочного смешения, не хотящего знать ни определений, ни различий» [6. С. 530].

Синтез объединит, по Федорову, такие противоположности, с одной стороны, как мысль о единстве и мысль о различии, с другой стороны — мысль о господстве (иге) и мысль о подчинении (или смешении, равнонаправленности, равенстве). Можно представить, что развитие жизни в ее мощи и ее исторической, поколенческой полноте будет лишено рабства и господства (что по Федорову есть зло [7. С. 548]), а также и идеи абстрактной свободы (которая по Федорову есть без «дальнейшего определения и осуществления своего назначения» ничто). Из идеалов свободы, равенства и братства у Федорова остается только третье, которое можно угадать в более комплексной категории родства.

Понятие родства, наряду с памятью о предках и воскрешения их, является продолжением мысли о развитой жизни. Понятие родства противоположно розни, чуждости, раздору, одиночеству, отдалению (не будет ничего дальнего [8. С. 528]). Категория родства оказывается связанной с категорией возвращения предков. Именно в воскрешении предков будет преодолен раздор, отдаленность. Как идея, даже взятая абстрактно, мысль о необходимости преодоления любого отдаления в смысле раздора является глубоко этической. Единство всего со всем, наличность в нашей жизни всех людей, перед которыми мы могли бы быть за что-то ответственными, невозможность отмахнуться, забыть, убежать/сбежать (избежать ответственности) — важнейший этический посыл Федорова. Забыть, превращение в ничто ярче всего проявляются в смерти. Поэтому смерть — зло, которое необходимо преодолеть. Нужно сказать, что сама мысль о том, что нельзя забыть ни одного человека как объекта своей ответственности (в пределе — любви, памяти) — сама мысль отрицает отдаление и побеждает ничто смерти. Все оказываются живы в мысли человека, который помнить и желает длить свою ответственность бесконечно.

Однако понятие преодоления смерти оказывается у Федорова не только умозрительным принципом, пусть и очень полезным умозрительным принципом. Умозрительный принцип, по Федорову, предполагает свое продолжение (завершение) в практическом принципе изучения и управления слепой силой природы. Господство над природой посредством науки, по Федорову, уже являет собой примеры спасительных для жизни человека технологий: регуляция метеорического процесса (осадков, молний), протоидея альтернативных солнечных и ветровых источников энергии, преодоление болезней.

Господство над природой или регуляция или способность управления материальной природой будет выражаться в том числе в и возвращении праху (разрушенным телам) жизни, сознания, души; «воспроизведение из безжизненного вещества жизни» [9. С. 186]. Воскрешение жизни средствами науки мыслится этически, через этику. Этика Федорова (теория супраморализма) основана на: 1) преобразовывающей направленности науки и технологии (1), их преобразующем пафосе, 2) всеобщем синтезе, объединении, родстве, преодолении разделяющего пространства и времени. Условием первого принципа (преобразования природы) является второй (единение и родство, преодоление господства и розни). В этой связи этику Федорова можно назвать не только супраморализмом и философией общего дела, но и охарактеризовать как этику духовно-технологического совершенствования человека. Так, «отрицательно оцениваемые с моральной точки зрения социальные отношения, по мнению философа, в ходе развития техники могут и должны быть заменены нравственно положительными отношениями» [11. С. 147], которые будут основаны на объединении всего человечества в деле преодоления смерти средствами науки.

Интересно, что науку вне этики Федоров, как замечает В.В. Варава, понимает как выражение онтологической пустоты настоящего [12. С. 951]: чем более наука связана с сиюминутным, животрепещущим и не связана с изменением прошлого и вообще с этической всеохватной перспективой, тем она быстрее утрачивает какое-либо значение, тем она «моментальнее».

Трудности трактовки федоровских проектов преобразования природы на началах науки связываются исследователями с тем, что не всегда ясно, до какой степени философ предполагал власть над природой, степень глобальности вмешательства в природные процессы. Лев Шестов в своем очерке о Федорове подчеркивает, что Федоров умел преодолеть соблазн ухода в крайности, что не всегда удается его последователям [13]. На одном полюсе остается преодолеваемое мыслителем «обыденное мирозерцание обыденных людей — плоский, серенький позитивизм», которое «превратило таинство смерти в такую же обыденщину, как купля, продажа, завтраки, обеды, ужины...» [14]. На другом может оказаться оголтелый позитивизм и нигилизм в духе тургеневского Базарова, стремящийся делать из природы — мастерскую, а из человека машину. Федоров, обращая внимание на роль науки в деле преображения жизни человека, как глубокий мыслитель, обращается к синтезу науки и ценностного знания. Ценностно понимаемая наука рождает бережную по отношению к жизни деятельность. И это бережное отношение Федоров мыслит во всех возможных его логических последствиях, в том числе — в деле родства со всем живущим и жившим человечеством.

Воспитание сверхчеловека: самовоспитание или технологическое преодоление естественного

На фоне хорошо известной критики Ницше Федоровым и многочисленных исследований различного в подходе двух философов интересно отметить ключевые идеи общего направления их мысли. Ницше и Федоров принадлежат одному полю европейской культуры второй половины 19 века, которая во многом была обусловлена разочарованием в господствовавшем вплоть до первой половины века идеализме в философии. У Ницше и Федорова параллельно развиваются мысли о философии воли, ценности земного бытия человека, земной науки, и при этом преодоления дурной естественности («человеческого, слишком человеческого» у Ницше и разрозненности и сиротства у Федорова). Также осмелимся предположить, что двух мыслителей роднит идея, объединяющая данные перечисленные темы, — идея, которую академик А.А. Гусейнов называл «философия как этика» [15], идея ценностно-обусловленного и ценностно-направленного мышления и делания.

Понятие воли близко Федорову ничуть не меньше, чем Ницше. Показательно, что оно явно выражено в критике Федоровым Гегеля: «... если бы *Философия Духа* была бы *Философией Дела*, а не знания лишь, если бы она была философией воли, а не мысли лишь... мы имели бы переход от *пассивного* к *активному*» [7. С. 547]. Примечательно, что контекст воли полагается Федоровым не в поле рациональной теории целеполагания, но в аспекте критики данного рационального подхода панлогизма. Это роднит Федорова с представителями поворота к неклассической философии 19 века [16. С. 31], одним из которых является Ницше. В связи с данным общим положением о волевом назначении человека Федоров еще, пусть и в ином смысле, но поддерживает ницшевское (2) стремление выйти «за пределы добра и зла» [17. С. 73]. Выход этот для Федорова будет неизбежен, если представить что коренное зло смерти будет преодолено, и вместо противоположностей жизни и смерти будет существовать третье состояние — жизнь, не знающая смерти, бессмертие в воскрешении.

Следствием такого единения воли и знания стало бы управление волею всех физиологических процессов, земного проявления человека. Ницше и Федоров видят землю (в смысле земного физического существования) как родное и дорогое. Как точно отмечает А. Коробов-Латынцев, «Заратустра говорит про близость к земле и про верность земле: „Я заклинаю вас, мои братья, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах! Это отравители, все равно, знают они это или нет. Они презирают жизнь, умирающие и сами себя отравившие, от которых устала земля; пусть погибнут они!“». Так и Фёдоров жаждет остаться на земле вечно. Воскресить отцов и бесконечно жить на земле и в космосе — то есть на таких же землях (= расширить землю до пределов космоса)» [18]. Именно тема земли возникает и в воззвании-удивлении Заратустры «О высшие люди, спасите же могилы, воскресите трупы! Ах, почему гложет еще червь?..», который С.Г. Семенова так точно разводит [19] с федоровским естественно-спокойным призывом увидеть во всеобщем воскрешении продолжение че-

ловеческой заботы и братства. При этом показательно, что и Ницше и Федоров соприкасаются в этой точке, которая для обоих возникает на величайшем напряжении мысли.

Уважительное и любящее отношение к земному бытию в сочетании с идеей преодоления слабостей (у Ницше) и природного зла (у Федорова) дают в целом положительное направление оценки земной науки и преодоления дурной естественности. «Оба мыслителя предлагают настолько переменить нравственное содержание человека, чтобы эта внутренняя перемена повлекла за собой и перемену внешнюю» [18]. Другое дело, что разговор о Ницше и Федорове как о мыслителях только внешнего преобразования человека — это разговор, не учитывающий контекста их этико-педагогического пафоса (преобразить ценностное воление человека).

Именно этический пафос, понимание ценностно-полагающей задачи философии, как кажется, роднит Ницше и Федорова очень важным образом. Идея преобразования человека и жизни вообще не сводится у них к физическому или биологическому усовершенствованию деталей, но направлено на осмысление вопроса, что такое человек. Для Ницше это вопрос постоянного устремления к дальнему и самопреодоления в возвышении (усилении) воли. Для Федорова — это вопрос понимания человека в свете христианских ценностей, укорененных в бесконечно сильной воле и бесконечно расширяющейся мысли. Такая мысль у Федорова и рациональна, и устремлена, и возвышается до управления слепыми природными стихиями.

Результаты

В статье предпринят анализ этических концепций двух философов, которые часто рассматриваются в контексте разговора о технологическом совершенствовании человека — Ф. Ницше и Н.Ф. Федорова, и обозначены ключевые особенности их учения в ключе отношения к совершенствованию человеческой природы. Особенности двух учений выражены в данных автором обозначениях их концепций как этики витализма Ф. Ницше и этики технологии Н.Ф. Федорова.

Произведен анализ ключевых идей Федорова через призму частичного продолжения им общих контуров мысли Ницше. В связи с этим сформулирован подход автора к пониманию идеи воскрешения предков посредством науки. Уточнено понятие науки у Федорова в том же контексте продолжения идей Ницше.

В статье также проведена наряду с уже отмеченными в литературе параллелями между Ницше и Федоровым еще одна идея общности и родстве их философских оптик через понимание философии как этики.

Заключение

Философия Н.Ф. Федорова — явление неординарное как в историко-философском контексте, так и в своем непреходящем этическом значении. В историческом контексте современной ему философии второй половины 19 века Федоров абсолютно точно преломляет и выражает актуальные тенденции. Это прежде всего критика классического просвещенческого идеализма, абстрактного панлогизма, а с другой стороны — позитивистского принятия законов смертности всего жи-

вого. Как и один из родоначальников неклассической философии 19 века — Ницше, Федоров стремится выйти за рационалистические оппозиции добра и зла, жизни и смерти, устремляясь утвердить и развить активное преобразующее действительность начало в человеке. При этом Федоров наполняет прорисованные Ницше линии богатейшим размышлением о значении общего дела, родства со всем живущим и жившим человечеством, а также победы над слепотой природы и окончательностью смерти. Особым значением обладает и этизация научно-технологического прогресса. В этом превозвышении воли над смертью и в том числе над смертоносной стороной односторонне понятой науки заключается непреходящее значение мысли Н.Ф. Федорова.

Информация о финансировании. Статья подготовлена на средства НИР № 101404-0-000, тема «Воспитание молодежи: проблема формирования ценностей в условиях информационного общества».

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «Синтез двух разумов (теоретического и практического) и трех предметов знания и дела (Бог, человек и природа, из которых человек является орудием божественного разума и сам становится разумом вселенной)...» [10. С. 473].
- (2) И в целом характерное для постклассической этики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Синеокая Ю.В. Проблема сверхчеловека у Владимира Соловьёва и Фридриха Ницше. Режим доступа: <https://runivers.ru/philosophy/logosphere/64090/>. Дата обращения: 01.05.2019.
- [2] Подорога В.А. Ницше // Новая философская энциклопедия в 4-х тт. Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/2096.html>. Дата обращения: 01.05.2019.
- [3] Kosorukova A.A., Lapshin I.E., Mukhametzhanova V.S. Aesthetic Moralism as a Form of Overcoming Nihilism: Ethical-Pedagogical Ideas of F. Nietzsche. Proceedings of the II International Conference on Arts, Design and Contemporary Education; 2016 May 23—25; Moscow, Russia. Paris: Atlantis press, 2016.
- [4] Ясперс К. Ницше: Введение в понимание его философствования. СПб.: Владимир Даль, 2004.
- [5] Федоров Н.Ф. Бесчисленные невольные возвраты или единый, сознательный и добровольный возврат? // Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982.
- [6] Федоров Н.Ф. Два исторических типа мировоззрений // Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982.
- [7] Федоров Н.Ф. Панлогизм или иллогизм? // Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982.
- [8] Федоров Н.Ф. Конец сиротства: безграничное родство // Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982.
- [9] Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, и причинах небратского, неродственного, т.е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства // Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982.
- [10] Федоров Н.Ф. Супраморализм, или всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение) // Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982.
- [11] Цвык И.В. Нравственная оценка техники // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2014. № 2. С. 145—151.
- [12] Варава В.В. Нравственная философия Николая Федорова // Н.Ф. Федоров: pro et contra. Кн. 2. СПб.: РХГИ, 2008.
- [13] Шестов Л. Н.Ф. Федоров // Н.Ф. Федоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. С. 715. Режим доступа: <http://nffedorov.ru/texts/pc/43.pdf>. Дата обращения: 01.05.2019.

- [14] Ильин В.Н. Н. Федоров и преп. Серафим Саровский // Н.Ф. Федоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. Режим доступа: <http://nffedorov.ru/texts/pc/41.pdf>. Дата обращения: 01.05.2019.
- [15] Гусейнов А.А. Философия как этика (опыт интерпретации Ницше). Режим доступа: <http://www.nietzsche.ru/look/ххс/etika/guseenov/>. Дата обращения: 01.05.2019.
- [16] Косорукова А.А. Проблема телесного бытия человека в этике Ф. Ницше // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2015. № 2. С. 31—36.
- [17] Фролова Н.А. «В споре рождается истина» или «Философия общего дела» против ницшеанского нигилизма // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 72—75.
- [18] Коробов-Латыщев А. Николай Фёдоров и Фридрих Ницше. Две философии преобразования // Эрос и Космос. 2014. Режим доступа: <http://eroskosmos.org/fedorov-and-nietzsche-two-philosophies-of-transformation/>. Дата обращения: 01.05.2019.
- [19] Семенова С.Г. Николай Федоров и Фридрих Ницше // Н.Ф. Федоров: pro et contra. В 2 кн. Кн. 1. СПб.: РХГИ, 2004. Режим доступа: http://nffedorov.ru/texts/pc/51_2.pdf. Дата обращения: 01.05.2019.

DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-3-363-372

TECHNOLOGY ETHICS OF N. FEDOROV AS A SUCCESSOR OF NIETZSCHE'S IDEA OF SELF-OVERCOMING: THE UPBRINGING OF THE SUPERMAN AND THE SCIENCE

A.A. Kosorukova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article is devoted to the consideration of the general principles of understanding of human development by N. F. Fedorov and F. Nietzsche. The article considers Fedorov's philosophy of the common task to be a partial continuation of the general contours of Nietzsche's thought about the will to power. Nietzsche's position is viewed through the prism of the concept of the will to power as a vital force overcoming the nihilistic devaluation of values (the ethics of vitalism). The concept of Fedorov is considered, first of all, from the point of view of his understanding of human self-improvement as the elevation of the power of human will over the blind natural elements. In this context, the question of the legitimacy of understanding Fedorov as an advocate of scientific and technological progress is considered. In the article, along with the parallels between Nietzsche and Fedorov, another idea of kinship of their philosophical optics through the understanding of philosophy as ethics is also carried out.

Key words: F. Nietzsche, N. Fedorov, Superman, self-overcoming, scientific and technological progress, transhumanism, pedagogy

REFERENCES

- [1] Sineokaya Y.V. The Problem of the Superman by Vladimir Solovyov and Friedrich Nietzsche. [cited 2019 May 1] Available from: <https://runivers.ru/philosophy/logosphere/64090/>. (In Russ.).
- [2] Podoroga V.A. *Nietzsche*. In: *New philosophical encyclopedia in 4 volumes* [Internet]. Moscow: Mysl', 2010. — [cited 2019 May 1] Available from: <http://iph.ras.ru/elib/2096.html>. (In Russ.).
- [3] Kosorukova A.A., Lapshin I.E., Mukhametzhanova V.S. Aesthetic Moralism as a Form of Overcoming Nihilism: Ethical-Pedagogical Ideas of F. Nietzsche. *Proceedings of the II International Conference on Arts, Design and Contemporary Education*; 2016 May 23—25; Moscow, Russia. Paris: Atlantis press, 2016.

- [4] Jaspers K. Nietzsche: An Introduction to the Understanding of His Philosophical Activity. Saint-Petersburg: Vladimir Dal'; 2004. (In Russ.).
- [5] Fedorov N.F. Countless involuntary returns or a single conscious and voluntary return? *Fedorov N.F. Works*. Moscow: Mysl', 1982. (In Russ.).
- [6] Fedorov N.F. Two historical types of worldviews. In: *Fedorov N.F. Essays*. Moscow: Mysl', 1982. (In Russ.).
- [7] Fedorov N.F. The panlogism or illogism? In: *Fedorov N.F. Works*. Moscow: Mysl', 1982. (In Russ.).
- [8] Fedorov N.F. The end of the orphanhood: unlimited kinship. *Fedorov N.F. Works*. Moscow: Mysl', 1982. (In Russ.).
- [9] Fedorov N.F. The question of brotherhood, or kinship, and the causes of non-fraternal, unrelated, i.e. non-peaceful, state of the world and the means to restore kinship. In: *Fedorov N.F. Works*. Moscow: Mysl', 1982. (In Russ.).
- [10] Fedorov N.F. Supramoralism, or universal synthesis (i.e. universal unification). *Fedorov N.F. Works*. Moscow: Mysl', 1982. (In Russ.).
- [11] Tsvyk I.V. Moral evaluation of technique. *RUDN Journal of Philosophy*. 2014;(2):145—151. (In Russ.).
- [12] Varava V.V. Moral philosophy of Nikolay Fedorov. In: *N.F. Fedorov: pro et contra*. V. 2. Saint-Petersburg: Russian Christian humanitarian Academy; 2008. p. 927—963. (In Russ.).
- [13] Shestov L. *N.F. Fedorov*. In: *N.F. Fedorov: pro et contra*. V. 1. Saint-Petersburg: Russian Christian humanitarian Academy; 2004. (In Russ.). Mode of access: <http://nffedorov.ru/texts/pc/43.pdf>. Date of access: 01.05.2019.
- [14] Ilyin V.N. *N. Fedorov and Saint Seraphim of Sarov*. In: *N. F. Fedorov: pro et contra*. V. 1. Saint-Petersburg: Russian Christian humanitarian Academy; 2004. (In Russ.). Mode of access: <http://nffedorov.ru/texts/pc/41.pdf>. Date of access: 01.05.2019.
- [15] Guseynov A.A. Philosophy as ethics (an experience in interpreting Nietzsche). Mode of access: <http://www.nietzsche.ru/look/xxc/etika/guseynov/>. Date of access: 01.05.2019. (In Russ.).
- [16] Kosorukova A.A. Consideration of the corporeal existence of man in F. Nietzsche's ethics. *RUDN Journal of Philosophy*. 2015;(2):31—36. (In Russ.).
- [17] Frolova N.A. "The truth is born in dispute" or "Philosophy of common task" against Nietzschean nihilism. *Karelian scientific journal*. 2016;5(1 (14)):72—75. (In Russ.).
- [18] Korobov-Latyntsev A. Nikolay Fedorov and Friedrich Nietzsche. Two philosophies of transformation. *Eros and Space* [Internet]. 2014. Mode of access: <http://eroskosmos.org/fedorov-and-nietzsche-two-philosophies-of-transformation/>. Date of access: 01.05.2019. (In Russ.).
- [19] Semenova S.G. *Nikolay Fedorov and Friedrich Nietzsche*. In: *N.F. Fedorov: pro et contra*. V. 1. Saint-Petersburg: Russian Christian humanitarian Academy; 2004. (In Russ.). Mode of access: http://nffedorov.ru/texts/pc/51_2.pdf. Date of access: 01.05.2019.

Для цитирования: Косорукова А.А. Этика технологии Н. Фёдорова как продолжение идеи самопреодоления Ф. Ницше: воспитание сверхчеловека и наука // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23. № 3. С. 363—372. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-3-363-372.

For citation: Kosorukova A.A. Technology Ethics of N. Fedorov as a Successor of Nietzsche's Idea of Self-Overcoming: the Upbringing of the Superman and the Science. *RUDN Journal of Philosophy*. 2019; 23 (3): 363—372. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-3-363-372.

Сведения об авторе: Косорукова Александра Андреевна — старший преподаватель кафедры этики факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов (e-mail: kosorukova-aa@rudn.ru)